

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, одна из знаменательных *частей речи*; класс слов, обозначающих непроецессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака («глухой лес», англ. He is very clever ‘Он очень умен’, «поздняя встреча», «полная глухота») и выступающих гл. обр. в синтаксич. функции *определения* (атрибута) или *сказуемого (предиката)*. Выступая как определение при имени, П. образует атрибутивную конструкцию (напр., «старый сад», «Он, застенчивый, трудно сходилась с людьми»). Будучи употребляемо в качестве предиката (части предиката), оно может соединяться с именем через глагол-*связку* [«Этот дом (был) совсем новый (новым)», «Эта проблема (была) не нова», «Она (была, оказалась) интереснее, чем я ожидал»]. Оно также может использоваться в конструкциях с т. н. предикативным определением [совмещающим признаки атрибута и предиката; напр., «Я помню его молодым (моложе)»].

Во многих языках П. не выделяются как отд. часть речи, имеющая свои морфологич. и/или синтаксич. характеристики. В некоторых языках (напр., в перс., фин.) слова, обозначающие признак, грамматически не отличаются от существительных и образуют с ними единый класс имён; существуют языки (кит., кор. и др.), в которых слова с подобным значением грамматически не отличаются от глаголов и образуют с ними единый класс *предикативов*. Часто одна из форм П. способна выполнять также функцию *наречия* (рус. «хорошо», нем. gut). Для ряда языков вопрос о существовании П. как особой части речи является спорным.

В разных языках П. обладают разным набором *грамматических категорий*. Так, в языках, в которых есть категория *рода* (напр., в русском), П. изменяется по родам («сильный человек» – «сильная связь» – «сильное давление»). Если в к.-л. языке у П. имеются словоизменит. грамматич. категории существительных (*число, падеж* и др.), они носят, как и род, согласоват. характер («сильные люди, связи»; «сильного давления» – «о сильном давлении»); в ряде языков эти категории у П. могут отсутствовать [напр., в англ. яз. П. не изменяются по числам – clever boy (boys) ‘умный мальчик (умные мальчики)’].

П. может иметь свои особые грамматич. категории. Напр., в рус. яз. – категорию атрибутивности-неатрибутивности (А. А. *Зализняк*) [предикативности-непредикативности (В. Г. *Гак*)], выражающуюся в противопоставлении полных и кратких форм П. и отражающуюся в возможности их атрибутивного и предикативного употребления [«серый заяц», «седой старик» – «Ты сер, а я, приятель, сед» (И. А. Крылов)]; *одушевлённости-неодушевлённости категорию* (только в вин. падеже: «читаю новый роман» – «вижу нового друга»). В *балтийских языках* у П. имеется *определённости-неопределённости категория*. В нем. яз. различают т. н. сильное и слабое *склонение* П. Во многих языках для П. (или их части) характерно наличие *степеней сравнения* (напр., «старый» – «старее», «более старый» – «старейший», «самый старый»; болг. «нов» – «по-нов» – «най-нов»; лат. longus ‘длинный’ – longior ‘длиннее’ – longissimus ‘самый длинный’).

В большинстве языков, где П. тяготеют к имени и склоняются (напр., в латинском), их окончания обычно сходны с окончаниями существительных; однако в ряде языков (в рус., нем. и др.) П. обладают собств. окончаниями склонения («больш-ой дом-ø» – «больш-ого дом-а» – «больш-им дом-ом»). Сходный характер могут иметь также

грамматич. отличия между П. и глаголами; напр., в япон. яз., где П., подобно глаголам, спрягаются, они всё же отличаются от глаголов особым набором форм [спряжения](#).

По семантике П. крайне неоднородны, а их классификации очень разнообразны. Выделяют П. оценочные («хороший» – «плохой»), параметрические («широкий» – «узкий»), П. цвета, формы и т. п.; П., которые обозначают свойства вещей, воспринимаемые чувствами, физич. качества живых существ, внутр. психологич. свойства, постоянные качества и временные состояния. С семантич. точки зрения, видимо, универсальным является деление П. на качественные, представляющие свойства как воспринимаемые непосредственно («большой», «зелёный», «ароматный»), и относительные, представляющие свойства через к.-л. отношения к др. предмету («наземный», «мамин») или действию («натяжной»).

Для П. в большинстве языков характерно наличие особого набора словообразоват. средств. В большинстве языков П. легко субстантивируются («столовая», «больной»; см. [Субстантивация](#)).

Литература

Лит.: Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М., 1957. Т. 2; Курилович Е. К вопросу о генезисе грамматического рода // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1978; Гак В. Г. Имя прилагательное // Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 1979; Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998; Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М., 2001; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 2002; Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики. 2-е изд. М., 2003; Русская грамматика. 2-е изд. М., 2005. Т. 1; Бенвенист Э. Именное предложение // Бенвенист Э. Общая лингвистика. 4-е изд. М., 2009.